

Последу Витуса Беринга

В 2008 году исполнилось 265 лет, как завершилась Великая Северная экспедиция (1733–1743 гг.), оставившая яркий след в истории не только России, но и всего мира. Однако самое удивительное, что следы отважных северных путешественников сохранились до сих пор.

В этом убедился Таймырский отряд по исследованию побережий Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ) НИИ «Навигация» Академии наук под руководством начальника экспедиции, профессора П. В. Боярского. Кроме того, непосредственное участие в этом необычном историческом поиске приняли Герард Лубин, кандидат географических наук, Александр Есков, штурман и штурман, а также автор этих заметок. С 2005 по 2008 год мы тщательно обследовали зимовья поморов на берегу Петра Чичагова, от реки Писиньи до Енисея, в которых непосредственно участвовали участники Великой Северной экспедиции.

Вторая Камчатка, или Великая Северная экспедиция, как известно, стартовала в феврале 1733 года. Руководителем был назначен капитан

В век отсутствия электричества, телеграфа, самолетов и вертолетов, ледоколов и прочих достижений нашего века, на небольших ледяных судах, а когда лёд не позволял лавать, на собачьих упряжках исследователи обходили, обошли северные и восточные берега государства Российского, составили первые достоверные карты, основанные на астрономических пунктах, которыми стали пользоваться более ста лет. А также было окончательно доказано наличие пролива, отделяющего Азию от Америки, разведан морской путь в Японию и открыт северо-западный берег американского континента, где впоследствии были учреждены русские поселения.

Для исследования участка побережья Таймыра — от реки Лены до Енисея было направлено два отряда — Ленокс-Енисейский и Обско-Енисейский. Из всей блистательной плеяды моряков-исследователей в экспедиции Витуса Беринга выделяется команда Ленокс-Енисейского отряда лейтенант Харитон Прокопьевич Лаптев и штурман Семён Иванович Челюскин.

Именно этому отряду принадлежит честь открытия полуострова Таймыр, протянувшегося на 1000 километров от Лены до Енисея, с самой северной оконечностью Евразийского континента в координатах 71° 36' N 104° 17'. Это мы называем в честь его первооткрывателя — Семёна Ивановича Челюскина.

Академик А. Ф. Миддендорф так описал о нем: «Челюскин не только единственный лицо, которому... удалось достигнуть этого мыса и обойти его, но ему удалось, этого подлинно, не удавшийся другим, именно потому, что его личность была выше других. Челюскин, бесспорно, венец наших моряков, действовавших в том крае... вместо того чтобы изурничать черепашьими шагами на глубоком Севере, как изурничали все другие, он в 1742 году ознаменовал полноту своих деятельных сил достижением самого трудного, на что до тех пор не удалось дельцам все полноты...» (А. Миддендорф. Путешествие на север и восток Сибири. — СПб., 1860. — С. 78–79).

Сам свидетельствует исторические хроники, в 1741 году, 9 июня отряд Харитона Лаптева с Семёном Челюскиным, двигаясь на собачьих упряжках от устья реки Нижняя Таймыра на запад по северному побережью Таймыра, достиг Писинского залива. Здесь (ныне остров Чаек) находилось коренное зимовье — Писинское архипелагское зимовье (Там же, в Харитон Лаптев, переждав ледоход, пошёл на лодке с отрядом вверх по реке Писинге. Конечный пункт — село Голынка на берегу Енисея, где оба отряда должны встретиться).

«12 июня 1741 года отпавший штурман Челюскин с устью реки Писинги к Енисею около морского берега с некоторою командою...» (Там же, в Харитон Лаптев, переждав ледоход, пошёл на лодке с отрядом вверх по реке Писинге. Конечный пункт — село Голынка на берегу Енисея, где оба отряда должны встретиться).

«12 июня 1741 года отпавший штурман Челюскин с устью реки Писинги к Енисею около морского берега с некоторою командою...» (Там же, в Харитон Лаптев, переждав ледоход, пошёл на лодке с отрядом вверх по реке Писинге. Конечный пункт — село Голынка на берегу Енисея, где оба отряда должны встретиться).

«12 июня 1741 года отпавший штурман Челюскин с устью реки Писинги к Енисею около морского берега с некоторою командою...» (Там же, в Харитон Лаптев, переждав ледоход, пошёл на лодке с отрядом вверх по реке Писинге. Конечный пункт — село Голынка на берегу Енисея, где оба отряда должны встретиться).

Алла Лубина живёт на Диксоне, патриот Русского Севера.

Между тем было известно, что русские поморы плавали по Ледовитому океану значительно раньше XVII века. Хорошей иллюстрацией этому служит карта поморов, которую опубликовал в 1612 году Исаак Масса. Судя по ней, можно утверждать, что в XVI веке поморами была известна Северная Земля, довольно отчетливо изображённая в правом верхнем углу чертёжа (К. С. Бадигин. По студеням морям. — М., «Географиз», 1956. — С. 139). Поэтому есть основания предполагать, что «...поморы обследовали Карское море и освоили его значительно раньше, чем это предполагалось ранее. Однако все эти достижения мы отнюдь не склонны относить целиком к заслугам мореходов XVIII века, но были подготовлены предыдущими забытыми плаваниями поколений морепромышленников (К. С. Бадигин. По студеням морям. — М., «Географиз», 1956. — С. 140). Поэтому не удивительно, что на этом пути — от реки Писиньи до Енисея — отряд Семёна Челюскина встретил несколько зимовий русских поморов.

Кажется невероятным проити в XXI веке буквально по пятам Великой Северной экспедиции, посетив зимовья поморов, в которых сохранились те же далёкие времена. И стотыли занимается поиском древних строений, которым более 300 лет — задавали нам вопрос многие. Оказалось, стоить.

Многие зимовья поморов живы до сих пор. Только их надо разглядеть — ведь они многие хотят нам поведать. А вот состояние их разное: одни превратились в тундровые курганы, на фундаментах других построены новые зимовья. Но есть и почти не тронутые временем и человеком. На основе карты 1745 года, «Записок Харитона Лаптева и журнала Семёна Челюскина, можно определить зимовья поморов, в которых, без всякого сомнения, оставались отряды Великой Северной экспедиции.

Секрет подобного долготелого пути: арктическое побережье Таймыра видя особую температурную режиму, где лето длится 1–1,5 месяца, остальное время года температура отрицательная или близка к нулю, находится в микроклимате, при котором процессы разложения замедлены до предела. В этой зоне особенно хорошо сохранились деревянные. А поморы строили свои избы только из леса-плавника, мало того, выбирая плотную породу большого диаметра — в основном лиственницу.

Они к тому же отличаются от всех построек только материалом, но и особым характером постройки. Ставили зимовья двух видов — коренные для постоянного проживания с крытым двором и отъезжие, которые использовались во время охоты. Останавимся подробнее на некоторых зимовьях из нашего перечня. Все они хорошо знакомы и современным диксонским рыбакам и охотникам. И спасибо им, что сохранили наследие предков. Ремонтировали и использовали сохранившиеся строения для жилья и подсобных помещений, на фундаментах разрушенных старых зимовий возводили новые избы. Во всяком случае, не сжигали.

Зимовье Топова (Линдия). Сохранился его жилища части, стелы, крыша из леса-плавника, пенки из тёмных топором лжи. Дворовая часть разрушена, обнаружены нами только фундаменты. Рядом построена более позднего периода, которую возводил диксонский рыбак Юрий Витальевич Островский с бригадой в 1936 году. В настоящее время зимовье Топова (Линдия) в хорошем состоянии, но нежилое.

Зимовье Писинское (Чапка). К сожалению, ему не повезло. Видны только остатки фундаментов из-под воды, замывает песком. Дело в том, что остров Чаек намыивной из песка. На старых карта очертаения его совсем другое — он был больше. Можно предположить, что в далёкие времена экспедиции это был не остров, а полуостров, так как и сегодня при сильном стоне воды остров Чаек соединяется с берегом впаивинильно-галечным перешейком (Луция Карского моря. — Ч. 1, 1983 г. — С. 269).

А в образовавшиеся проливе стояли видны остатки брёвен фундаментов, замывает песком. По свидетельству рыбака Юрия Витальевича Островского, которому более 30 лет живи на разных зимовьях в Писинском заливе, ранее был виден фундамент большой старинной избы.

Конечно, это остатки Писинского зимовья промышленного человека Фёдора Тобольского, что ещё раз подтверждает, что здесь был именно полуостров. Нам удалось лишь сожалеть, что ничего не осталось от древнего Писинского зимовья, в котором отдохнули после долгой дороги на собачьих упряжках Харитон Лаптев и Семён Челюскин. Останавивались в этом зимовье и другие участники Великой Северной экспедиции: штурман Ф. Минин, штурман Д. Стерлегов и боцман «Идушка» В. Мавзедов.

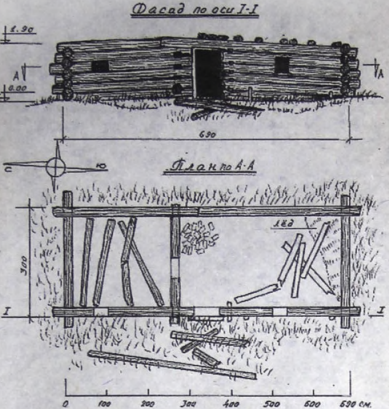
Зимовье Моржовское (Старо-Моржовское). Строения старого зимовья Моржовское XVII века сохранились и были использованы в последующие годы промысловиками как подсобные помещения. Рядом построена более позднего периода. Сегодня эти зимовья нежилые. Старо-моржовское заметно разрушается. **Зимовье Решинское (Убойное).** На фундаменте одной из трёх старинных изб здесь зимовья Решинского поставлена в 30-х годах XX века новая изба. А в 1922 году Н. Н. Урванцев и Н. А. Бегичев видели эти поморские избы. Вот как описывает Н. Н. Урванцев встречу с этими зимовьями (Н. Н. Урванцев. Таймыр — край мой северный. — М., «Мисль», 1976. — С. 55). «12 августа новчелви в устье реки Убойной. Здесь, на высоком берегу реки, стоят высокие строения двух изв из амбаршум при них, а несколько ниже — ещё одна

хранилось до наших дней со всеми постройками зимовье Здорское XVII века. По всей вероятности, в этом месте было большое стадо моржей. Об этом говорят и географические названия, пришедшие к нам с давних времён: слеза морж Моржовское, справа — Зверобой, название острова, который расположен почти напротив бухты Макарова — остров Моржово. А на порошке с запада к этой бухте стоит древнее зимовье Моржовское.

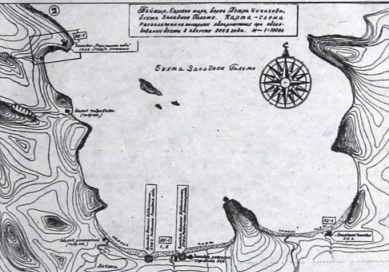
Название зимовья само говорит за себя — видимо, охота на моржа здесь была массовой — «здоровская». Пока не выбили всего зверя, кстати, весьма редкого. Возроизводило стада идёт крайне медленно, так как самим приносит отнюдь дешёвую пищу моржовым. Сохранилось и подложки консервации. Это памятник истории освоения побережья Таймыра, памятник деревянного зодчества поморов XVII века, который сохранился в хорошем состоянии, но не упоминается.

С давних пор зимовье Здорское (Макарово) нежилое, потому на редкость сохранились и подложки консервации. Это памятник истории освоения побережья Таймыра, памятник деревянного зодчества поморов XVII века, который сохранился в хорошем состоянии, но не упоминается.

С давних пор зимовье Здорское (Макарово) нежилое, потому на редкость сохранились и подложки консервации. Это памятник истории освоения побережья Таймыра, памятник деревянного зодчества поморов XVII века, который сохранился в хорошем состоянии, но не упоминается.

Паггауз Нижко Подвошншо.

Карта бухты Западного Голомо.

избушка, тоже нежилая». В нижней избушке они нашли две пары вполне исправных лыж с норвежскими клеймами фирмы «Гаген и Ко». В дальнейшем оказалось, что эти лыжи принадлежали двум морякам из экспедиции Г. Амундсена — Петру Тессему и Пауло Кутенсу, которые шли на собачьих упряжках в 1920 году с научной партией с восточного берега Таймыра на радиостанцию на острове Диксон и не дошли, погибнув в пути.

В настоящее время зимовье, построенное в 1930-х годах, жилое. Берег занимается рыбным промыслом омуля семги диксонских промысловиков — Дятёров Михаил Григорьевич с супругой Зинаидой Даниловной. Этии руины сохраняются историческое наследие.

А вот зимовье Убойно — Нижко-Подвошншо (Западного Голомо) превратилось в тундровые курганы с хорошо просматривающимися нижними венцами строений. Судя по ним, здесь было два коренных зимовья. Не даёт покоя мысль, что это зимовье по возрасту старше, чем те, что далее на запад. Об этом говорит их состояние. Очень много было — ведь рядом «заворот» (мыс Северо-Восточный, где берег Петра Чичагова резко поворачивает на юг) Енисея, по которому уже в начале XVII века поморы могли выходить на эти берега.

Немного восточнее от курганов коренных зимовий Нижко-Подвошншо стоит амбар, построенный из леса-плавника диаметром брёвен до полутора. Монументальное строение. Верхние венцы стали обваливаться, но в целом всё ещё достаточно хорошо сохранилось. Это очень древнее строение, предположительно начала XVII века.

Западное Голомо — красивая пригубная бухта с двумя бухточками

Зимовье Топова.

Зимовье Моржовское.

Зимовье Решинское.

предки свои избы — их аура дожила до наших дней. Великая Северная экспедиция завершилась в 1743 году. Она проходила в тяжёлых условиях. На маршрутах лёгкие деревянные суденышки затрало льдом, гибли люди в большом количестве пропадали собаки в упряжках. Но они шли... И за десять лет была исследована огромная территория от Печоры до Анадыря, и несмотря на все тяготы, были описаны и нанесены на карту северные берега государства Российского. Эта экспедиция провела широкое географическое исследование в Арктике и наглядно показала всему миру, как это следует делать. А зимовья поморов служили не только изданным пристанищем исследователям для отдыха и смены собак. Читывая, что кроме смены берегов они в своих журналах отражали гидрографические и этнографические материалы, — этим встречам было цены. Ведь поморы — опытные мореходы, очень трудолюбивый и наблюдательный народ. Их знания преобладали направление ветра, нрав морской волны, наличие аэри. Поэтому зимовья поморов стоить до сих пор за очень редким исключением. А старые их названия так в себе изначальные сведения о роде занятий и промыслах осевших на этих берегах русских людей. Прошло чуть больше 265 лет, но сохранили своего первоначальное название. Мало того, они не числятся на учёте, они неизвестны. Нельзя забывать историю России, терять преемственность поколений. Алла Лубнина, историк-эколог, Диксон — Писина.

Карта Л. Массе «L'ENDOUCHINE DE L'ENISSEI» de l'Atlas Russicus cura et opera Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae. Petropoli, 1745.

Карта устья Енисея от Atlas Russicus, изданного напечат. Императорской Академии Наук в 1746 году.

Карта «Северной России, страны самоедов и тунгусов», составленная Исааком Массой и опубликованная в Голландии в 1602 году.